

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

СВОБОДА И РАВЕНСТВО КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИБЕРТАРНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Е.Д. МЕЛЕШКО*Тульский государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

В данной статье рассматриваются этико-аксиологические особенности либертарно-правовой теории – оригинальную концепцию права, в основе которой ценности свободы и равенства. Подчеркивается, что либертарно-правовая теория, возникшая как самостоятельное направление в российской теории права в 70-х-90-х гг. прошлого столетия, отличается от других типов права, прежде всего, ценностными характеристиками и является наиболее востребованной в современной культурной ситуации.

Ключевые слова: либертарно-правовая теория, ценность, нормы регуляции, правовые отношения, правоустановление, правосознание, свобода, равенство, справедливость.

Либертарно-правовая теория – система права, разработанная академиком РАН В. С. Нерсесянцем в 70-90-е гг. XX века, как самостоятельное направление в российской философии права,¹ в отличие от сложившихся типов понимания права в России (позитивистской теорией права, естественно-правовым направлением). Она представляла собой новый подход к пониманию права, основанный на концепции (метатеории) различения права и закона. Данная теория, имея аксиологическое сходство с либертарианством XX века,² являлась своеобразным «революционным прорывом» в теории права советский период развития российской государственности в силу, прежде всего, того, что различалась с легистским подходом³, характерным для правовой модели советского государ-

¹ См: «Круглый стол журнала «Советское государство и право» 1979 – «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» по теме «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979, №7.

² «Эта концепция названа "либертарной" (от лат. *libertas* – свобода). Право, согласно данной трактовке, включает в себя (онтологически, гносеологически и аксиологически) свободу (свободу индивидов); слово же "юридический" (от лат. *ius* – право) в названии концепции означает "правовой" (а не "юриспруденческий"), т.е. не относящийся лишь к специальной сфере юридической науки) и использовано для обозначения отличия данного типа правопонимания, с одной стороны, от юснатурализма (от лат. *ius naturale* – естественное право), с другой – от легизма (от лат. *lex* – закон) как обобщенного наименования всех позитивистских учений о праве». См. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция Вопросы философии, 2002, №3. – С.3-15.

³ В истории и теории права существуют два подхода в понимании природы и сущности права – юридический (лат. *ius* – право) и легистский (лат. *lex* – закон). Легистский подход рассматривает право как продукт государства, власти, государственной воли. Право, таким образом, есть принудительное властное установление, норма, акт официальной государственной власти и сводится к позитивному, или к конкретно действующему в данное историческое время, праву (законам, указам, постановлениям,

ства, так как отрицала приоритет закона, а, следовательно, и государства. Либертарно-правовая теория в 90-е г. прошлого столетия превращается в «логически завершенную концепцию, представляющую собой оригинальную авторскую теорию, которая, хотя и опирается на давнюю философско-правовую традицию рационалистической версии юс-натурализма, тем не менее, принципиально отличается от естественно-правового подхода». В этом оригинальность и особенность этой теории, ее историческое отличие от различных типов теории права, которые представляют собой «те или иные варианты и версии естественно-правовой философии права». ⁴

Актуальность либертарно-правовой теории подтверждается ее востребованностью в современной культуре, она наиболее адекватна к современным ее вызовам, «оказалась наиболее эффективной и сегодня она проникает во все культуры, укрепляется и постепенно вытесняет (по крайней мере, из сферы хозяйствования) иные социальные нормы». Это происходит потому, что тенденции современного развития общества определяются как «прогрессирующий процесс освобождения людей от различных форм личной зависимости, угнетения и подавления», что с правовой точки зрения означает, что «все большее число людей (представители все новых слоев и классов общества) признаются формально равными субъектами права». ⁵

Особенности естественно-правовой теории заключались в том, что она, ориентировалась, прежде всего, на человека, как цели, что в контексте западной культуры понималось как *общее благо*, «на основе естественно-правового (и, следовательно, общесправедливого) признания блага каждого». В России в понимании общего блага доминировал «соборно-коллективистский (византийский) подход, согласно которому общее благо рассматривалось как некое высшее, господствующее над индивидом начало. В отсутствии свободных индивидов, общего правопорядка и государственной организации публичной власти понятие «благо» в России относилось «к трансцендентальной божественной сфере, а не к делам мира сего, не к светской области, не к организации социальной и политической жизни людей, не к их правам, свободам, интересам». Содержание общего блага представлялось как совокупность «нравственно- религиозных ценностей милосердия, правды, социальной справедливости и т.д. Все это трансформировалось в понимание

судебному прецеденту). Легистское понимание права наделено следующими чертами: а) право не имеет собственной объективной природы и принципов, т. е. целиком и полностью зависит от государственной власти; б) оно производно от государства, сущностным признаком которого является власть и принуждение. То есть право, по сути дела, отождествлено с законом (позитивным правом). Легистский подход характерен для всех учений и направлений юридического позитивизма. Представителями легистского правовопонимания являются Т. Гоббс, И. Бентам, Д. Остин, Р. Иеринг, Кабангу, Е. В. Васильковский, Р. Гримм. В России наиболее последовательными сторонниками юридического позитивизма являлись Г. Ф. Шершеневич, Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий. Особенность легистского подхода к праву заключалась в том, что отождествление закона с правом отсекает правовое явление от его сущностной природы. Право толкуется только с формальной стороны – как правообразующий фактор. Принудительность – черта, характеризующая право с точки зрения его качественного отличия, как формальный признак, – представлена не как следствие объективного права, а как центральное правообразующее понятие. Содержание права понимается как комментирование, толкование, классифицирование норм права, разграничение юридической техники, принципов и методов юридического анализа. Лингвистический и текстологический анализ, различная трактовка законов при отсутствии внимания к их правовому содержанию – вот что составляет содержание права как науки. Юридическое направление характеризуется стремлением разграничить право и закон. Право, по мнению сторонников этого направления, имеет объективный, независимый от государственной воли, власти характер; это явление, имеющее свой специфический принцип. В этом направлении, кардинально отличающемся от легистского, выделяют два подхода в понимании природы права: а) естественно-правовой подход, признающий естественное право как противостоящее позитивному; б) либертарно (либерально)-юридическое направление. Этот подход различает право и закон, причем право представлено не как естественное право, а только в его соотносительности с законом как сущностью, имеющей конкретное, нормативное выражение в принципе формального равенства.

⁴ Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции». Вопросы философии №5 2010 г. – С.14.

⁵ Н.В. Варламова Правотворчество как процесс позитивации права: содержание, формы, процедуры. Монография. Центр правовых исследований и развития законодательства: [HTTP://WWW.CENTRLAW.RU/](http://www.centrlaw.ru/)

«человеческой солидарности, достижение которой требует от каждого индивида ограничения его индивидуальной свободы».⁶

В отличие от естественно-правовой теории принцип правового регулирования, по мнению сторонников либертарной теории права, есть «абстракция реальных социальных порядков, где личная свобода признается основной ценностью»⁷. Понятие свободы, таким образом, является основной ценностью и мерой права. Соответствие закона, права и свободы выражается в норме как *мера* свободы. Ценность права в том, что «что право обозначает сферу, границы и структуру свободы, выступает как форма, норма и мера свободы, получившая благодаря законодательному признанию официальную государственную защиту».⁸ Ценность свободы – в ее соотносительности с законом, поэтому свобода «диаметрально противоположно понятиям «произвол», «своеволие», «насилие» ... В условиях государственно-организованного общества свобода возможна и действительна лишь как право, имеющее законную силу».⁹

Свобода соотносится с понятием равенства: «Право как форма (и мера) свободы и равенства, объективно обусловленная данным способом производства и соответствующим ему уровнем социального, политического, духовного и культурного развития в его соотношении с законом (т. е. официальной формой общеобязательно-нормативного признания или непризнания объективно сложившихся мер этой свободы и равенства) выступает как источник, олицетворение и критерий справедливости, которая, по словам Энгельса, есть «абстрактнейшее выражение самого права..».

Справедливость носит *формальный* характер, поскольку «всякое право» по своему содержанию есть «право неравенства», «неравное право для неравного труда», «применение одинакового масштаба к различным людям..»¹⁰

Свобода, равенство и справедливость как нравственно-правовые ценности коррелируют *правовые отношения*, которые в либертарно-правовой теории выражают отношения между *государством и индивидом*, транслируясь через социальные отношения.

Являясь элементом социальных отношений, правовые отношения определяются принципами, выявляющих содержание *правовой регуляции*. Формальное равенство, выступая *основным принципом* правового регулирования «сочетает в себе содержательность, всеобщность и операциональность»,...что позволяет «выявить специфику права как социального регулятора, его принципиальное своеобразие».

Таким образом, сущность и содержание права – правовые отношения, *принцип* правовой регуляции основывается на свободе, *правило* правовой регуляции сводится к пониманию меры свободы и уважение притязаний других на свободу. «Право как мера свободы и есть единство притязания (на свободу) и обязанности (не выходить за ее пределы), т.е. уважать свободу других лиц. Мера свободы (а значит и свобода вообще) может быть реализована именно и только как императивно-атрибутивное взаимодействие субъектов, единство притязания и долженствования».¹¹ Таким образом, правовые отношения диктуют правовую регламентацию, конституируя принцип свободы и равного к ней отношения. По сути дела, правовые отношения выражают *равновесие отношений* субъектов к свободе, которое получает, как правовая норма, «их централизованное (государственное) установление и поддержку, в том числе в случае необходимости посредством прямого насилия» *и представляют собой «синтез личного и общественного начал ...в границах правового подхода»*.¹²

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Нерсесянц В. С. Выступление на Круглом столе «О понимании советского права», организованным журналом «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1979 № 7. – С. 70-72.

⁹ Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1973. – С.42.

¹⁰ Нерсесянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10. – С. 26-35.

¹¹ Там же.

¹² Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции». Вопросы философии №5 2010. – С.6.

Правовые отношения являются *общеобязательными* (свобода и формальное равенство), поэтому «должны обеспечиваться государством, которое и учреждается для защиты свободы членов политического сообщества», что отрицает точку зрения юридического позитивизма о том, что государство санкционирует превращение «любой социальной нормы в общеобязательную (правовую)».

Таким образом, в либертарно-правовой теории выделяются следующие основополагающие категории: *правоотношение, правосознание, правоустановление*. В этих категориях *объективируется* правовая норма. *Норма* – выступает как императив – требование, в котором концентрируются ценностные поведенческие образцы: «правоотношение и правосознание являются исторически первичными формами бытия правовой нормы, ибо норма не устанавливается произвольно, а представляет собой модель, эталон, образец поведения, которому следуют участники правоотношения». Следовательно, право, объединяя правовые нормы, «фиксирует реально сложившиеся нормы, формулирует правило, основанное на правоотношении. *Правоустановление* через субъект права *объективирует* в юридических текстах данные правоотношения. Особенность права, с точки зрения либертарно-правовой теории, реализации принципа *свободы*, выражает *формальное равенство, институционально закрепленное в государстве* «как институциональной формы защиты свободы и принципом его деятельности по установлению и обр-азом, применению права (принципом правотворчества и правоприменения)».¹³

Закон представляет собой особый *нормативный акт*, «созданный особым органом посредством особых процедур». Мораль связана с правом, но не может его определять, так как «право по своей природе должно быть моральным, а неморальный социальный порядок не есть право, предполагает существование абсолютной, т.е. всегда и повсюду действительной морали».¹⁴ Мораль основывается в данной теории на принципах теории солидаризма.¹⁵

Таким образом, ценностная парадигма либертарно-правовой модели определяется категориями свободы, равенства, справедливости, обеспечивающими равные права, гарантирующие социальный порядок и свободу, в то же самое время ограничивающие произвол.

Для либертарно – правового направления особо важно выделение *правовой особенности* таких категорий, как категория свободы и справедливости, равенства.

Принцип формального равенства, определяемый с точки зрения права означает, что «право человека может быть ограничено законом только с целью защиты других прав человека и только в той мере, в какой это не нарушает принцип формального равенства при осуществлении данного права». Как подчеркивает В.В. Лапаева в своей статье «Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции» формальное равенство выражает «интересы общего блага, связанные с безопасностью государства, обеспечением обороны страны, защитой основ конституционного строя и т.п., могут быть основанием для ограничения прав и свобод человека только в той мере, в какой за ними стоят соответствующие права человека. В своей трактовке положений ч.3

¹³ Н.В. Варламова правотворчество как процесс позитивации права: содержание, формы, процедуры. Монография. Центр правовых исследований и развития законодательства: <http://www.centrlaw.ru/>

¹⁴ Там же.

¹⁵ первой половине XX века широкое распространение получило политико-правовое учение солидаризма, главным представителем которого был Леон Дюги (1859 -1928) Общество делится на классы, каждый класс выполняет свою миссию, свой долг, свою социальную функцию по обеспечению солидарности и гармонии общества. Эти социальные связи основаны на разделении труда. Сотрудничество классов в процессе разделения труда приведет к преодолению теневых сторон капитализма мирным путем, без революций. Факт общественной солидарности, говорил Л. Дюги, осознается индивидами и порождает норму социальной справедливости: "не делать ничего, что нарушает социальную справедливость, и делать все возможное для ее реализации и увеличения". Социальная норма солидарности составляет основу всего объективного права. Общества складывается из связей, объединяющих людей на основе солидарности; 2. Сотрудничество классов, социальных групп регулируется социальной нормой солидарности.

ст.55 Конституции РФ, п.2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, а также ряда иных международно-правовых актов».¹⁶

Принцип справедливости понимается как «всеобщее формально-правовое начало, которое возвышается над «партикуляризмом фактического, «взвешивает» (на единых весах правовой регуляции правосудия, посредством общего масштаба права) и оценивает это фактическое формально-равным, а потому и одинаково справедливым для всех меритом». Социальная справедливость при этом может отрицать или соответствовать праву.¹⁷

Список литературы

1. Варламова Н.В. Правотворчество как процесс позитивации права: содержание, формы, процедуры. Монография. Центр правовых исследований и развития законодательства: <http://www.centrlaw.ru/>
2. Круглый стол журнала «Советское государство и право» 1979 – «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» по теме «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979, №7.
3. Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции». Вопросы философии №5 2010 г. – С.14.
4. Нерсесянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10. – С. 26-35.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция Вопросы философии, 2002, №3. – С.3-15.

FREEDOM AND EQUALITY AS A VALUE GROUNDS LIBERTARIAN LEGAL THEORY

E.D. MELESHKO

Tula State Pedagogical University

This article discusses the ethical and axiological features libertarian legal theory – the original concept of rights, based on the values of freedom and equality. Emphasizes that libertarian legal theory, which arose as an independent branch of the Russian legal theory in the 70s – 90s. the last century, is distinguished from other types of law, especially, value and performance is the most popular in the contemporary cultural situation.

Keywords: libertarian legal theory, values, norms, regulation, legal relations, guarantee human rights of justice, freedom, equality and justice.

¹⁶ Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции». Вопросы философии №5 2010. – С.14.

¹⁷ «Перераспределительная функция социальной справедливости носит правовой характер, если она не выходит за рамки правовой компенсаторности (в противном случае перераспределение в пользу слабых нарушает правовое равенство и приобретает характер привилегии) [Нерсесянц 2006^a, 31-32, 509]. Правовая суть этой компенсации состоит в обеспечении возможного на данный исторический момент времени соответствия между личными волевыми усилиями людей (как носителей свободной воли) и реально доступным для них набором прав на получение материальных и духовных благ. В контексте такого подхода свобода воли человека предстает как его возможность воспользоваться своими правами в меру личных волевых усилий, т.е. в меру реализации человеком его сущности как разумного существа, обладающего свободной волей, когда эта воля не деформирована привнесенными обстоятельствами, связанными с давлением чужого произвола или с социобиологической слабостью самого индивида. Это вовсе не означает, что правовая норма утрачивает всеобщий характер. Просто в результате все большей дифференциации правового регулирования в зависимости от степени социальной незащищенности тех или иных слоев общества (что является следствием демократизации политической жизни), сужаются границы, в которых норма имеет всеобщий характер, но суть права как всеобщей меры свободы при этом не меняется. См: Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции». Вопросы философии №5 2010. – С.15.